

Ирина Ивко

ТЁМНЫЕ ЗВЁЗДЫ

Начало

Ирина Ивко

Тёмные звёзды. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21547896

ISBN 9785448325496

Аннотация

Добро пожаловать во Вселенную «Тёмных звёзд», мир, где идут бесконечные войны, мир, где смерть – это всего лишь товар, мир где прошлое и будущее так прочно сплелись вместе, что уже невозможно отличить одно от другого.

Содержание

Часть первая: Мёртвая гостья	5
Пролог	5
Глава первая	24
Глава вторая: жить заново?	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Тёмные звёзды

Начало

Ирина Ивко

Тот, кто хочет покорить Вселенную – на самом деле просто боится её.

А разве страх делает кого-то сильным?

© Ирина Ивко, 2016

ISBN 978-5-4483-2549-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая: Мёртвая гостья

Пролог

Много лет прошло с тех пор, уже почти ничего и не вспомнишь, но и того, что есть, надеюсь, будет достаточно, чтобы распутать ту путаницу, которая сложилась в голове у людей за долгие годы. И хотя я не помню, кем была раньше (слишком часто менялась моя жизнь, а с ней имена), но по крайней мере могу сказать кем я и подобные мне не являемся: мы не боги, явившиеся с небес, чтоб создать эту Землю и не страшные звероподобные существа с телом людей и головами животных, коими нас изображали древние люди, по рассказам дошедшим до них из ещё более глубокой древности. Мы не спускались на Землю с огнём и мечём на огромных крыльях несущей смерть птицы, но упали на неё и с тех пор нашей целью здесь стало только одно – выжить – пусть и не ясно зачем. Но попробую всё по-порядку...

Эта история началась далеко не здесь и не сейчас, во времена правления Ратуски Третьего, хотя правильнее конечно сказать, что началась она намного раньше, даже раньше, чем сам Ратуски взошёл на трон и даже раньше, чем это сделали его родители, но из всех времён я больше помню это

время. От других остались только мелкие обрывочные воспоминания – дом, семья и капризная девчонка, пытающаяся своим поведением привлечь к себе внимание – все они настолько расплывчатые, не реальные, что кажется происходили не со мной, чужими. А воспоминания об этом периоде пусть и не самые полные, но складываются между собой в какую-то более-менее логическую цепочку.

И так, это было время правления Ратуски Третьего, и это был как раз тот случай, когда число имеет значение: как и его предшественники Ратуски Третий вёл политику преемственности во всех отношениях, как внешних, так и внутренних, общая суть которой сводилась к невмешательству во все происходящие за пределами Планеты конфликты, не прекращающиеся уже несколько поколений и с каждым годом только набиравшие обороты. Возможно, во времена его родителей такая политика и была вполне успешной, но на данный момент она уже изживала себя: сейчас ни у Федерации ни у Галактической Империи, основных враждующих сил, не оставалось необходимых для продолжения войны ресурсов, остальные участники столь масштабных событий только перебегали время от времени то на одну то на другую сторону, но и их ресурсов тоже не доставало. И вступление в этот конфликт новой стороны, пусть и не значительной по своим размерам, но со свежими силами, играло не последнее значение. Не удивительно, что в свете последних событий

парламентёры от каждой из сторон к нам так и зачастили. Причём с каждым своим визитом они становились всё наглее, всё дерзче: они уже не просили помощи, они её требовали. Я помню как однажды, кажется уже поздним утром, сидела на стене в верхней части города, расположившейся на холме, и от туда наблюдала за происходящим на посадочной площадке, возле здания воздушного порта. Тогда как раз прибыла очередная делегация парламентёров. Свой корабль они, как положено, оставили не долетая до планеты и спустились вниз на чёрном самолёте круглой формы, плоском с небольшим хвостом сзади и двумя острыми крыльями. Из него вышла группа в чёрных рясах до стоп и с остроконечными головными уборами, прикрывавшими полностью голову и шею, оставляя открытыми только лица. Видимо имперцы, те любили «щегольнуть» национальной одеждой, хотя может я ошибаюсь и это были представители иной стороны, не так давно переметнувшиеся от прежних своих союзников и потому ещё не изменившие старым привычкам. Не в пример им представители «нашей» стороны были одеты более демократично: классический официальный костюм для приёмов. Что и говорить положение у них было весьма щекотливое: как и многие его современники Ратуски Третий понимал, что старые методы уже не подходили для успешного ведения политики, а поддержать одну из враждующих сторон означало втянуть свою страну в нескончаемый военный конфликт, из которого страна уже не выберется. Нуж-

но было любой ценой сохранить нейтралитет, но обстановка накалялась с каждой минутой и было ясно, что ни Империя, ни Федерация уже не позволят кому-либо остаться в стороне от этого конфликта. В сложившейся обстановке Ратуски и его окружение делали основной упор на развитие оборонительных технологий, но пока ещё было не ясно какой именно срок необходим для внедрения и завершения последних работ над необходимым оборудованием, а по сему надо было тянуть время, прежде чем дать окончательный ответ обоим сторонам. Ни каких новых директив сверху не поступало, кроме как любыми методами сохранить мир с каждой приславшей своих послов стороной и дипломатам приходилось действовать на свой страх и риск в сложившейся ситуации, пытаясь различными способами выполнить поставленную перед ними задачу. Не удивительно, что теперь даже такая мелочь как костюм приобретала большое значение, поскольку любая небрежность в одежде при желании могла быть истолкована как небрежность в отношении прибывшей делегации, а от туда (опять-таки при желании заинтересованных лиц) было уже не далеко и до международного скандала, а скандал и в без того накалённой обстановке не сулил ничего хорошего его участникам. При чём подобный политический «выпад» мог последовать в самый неожиданный момент и не только от участников переговоров, но и лиц на них не присутствующих. Даже на представителей «своей» стороны в этих условиях нельзя было надеяться: нередко проиг-

рыш в переговорах означал прибыль в делах для его участников, а если бы даже этот проигрыш и разразился очередным военным конфликтом, то в накладе кое-кто из них всё равно не остался. Вселенная велика и не проходило и года, чтобы в какой-нибудь Галактике не разразился очередной военный конфликт, я уже не говорю о почти не прекращающемся конфликте между Империей и Федерацией за право главенствования, ну и локальные стычки внутри самих этих мощных систем. Знаете, наверно не родилось ещё ни одного поколения при жизни которого не случилось хотя бы одного военного столкновения. Само собой, при таких условиях война становится таким же обычным, хоть и малоприятным явлением, как экономический кризис или рабочая забастовка на каком-нибудь дальнем руднике и, совершенно естественно, что при таком отношении всегда найдутся люди, не видящие ничего зазорного в том, чтобы заработать на этом событие. Где война там всегда есть спрос на оружие, а по давно сложившемуся закону оружие в больших количествах производится всегда только там, где в таком числе в нём никто не нуждается. Война это единственный способ производителя данного товара заработать, а для потребителя это возможность получать свой товар без перебоев и по приемлемым ценам. Добавьте к этому регулярные государственные заказы на продукты, одежду, технику и вы поймете, что и в условиях войны крупные корпорации могут жить и даже получать прибыль.

Возможно, кого-то заденет манера с которой я говорю, посчитав, что неуместно проявлять сарказм упоминая о таких вещах, но согласитесь – когда человек попадает в трудную ситуацию ему ничего другого не остаётся. Когда же речь идёт не об отдельном человеке, а о целом народе сарказм принимает явление массовое, фактически перерастая в цинизм, в отношении всего происходящего. Вот уже три дня я торчала на этой планете, а возможно и третью неделю, или месяц – время потеряло здесь всякий смысл, как и все происходящие события – и знаете, ни как не могла отделаться от мысли, что моё пребывание тут временное, что в любую минуту могу очутиться в другом месте, или же, что всё окружающее меня вдруг изменится в мгновение ока до неузнаваемости. И должна сказать, что не ошибусь, если скажу, что подобное состояние испытывал каждый хоть немного смыслящий человек проживающий на этой планете, от мала до велика. Впрочем, в отличие от них у меня были ещё причины чувствовать себя не вполне уютно и неуверенно в своём теперешнем положении.

Как вы наверно помните, в самом начале я упомянула, что жила в этом городе не всю жизнь. Моё появление здесь было связано с событием произошедшим некоторое время назад, точнее с массовым праздником, проходившим тогда в городе. Так уж получилось, что день этого праздника сов-

пал с прибытием на планету разъездного цирка с гастролями. Не особый, простой цирк, каких много сейчас встречается, с самой обыкновенной программой: клоуны, животные и прочие номера. Больших заработков, соответственно, артисты не имели, в крупных центрах было достаточно развлечений и без всяких цирков, с их стандартными выступлениями, а на окраинах едва сводили концы с концами и потому не торопились расставаться со своими кровными, даже ради одного вечера беззаботного веселья. Короче черт его знает, что за цирк, каких сотни, но так или иначе меня каким-то ветром занесло именно к ним. Как и обо всех мало интересовавших меня событиях, у меня почти не осталось воспоминаний об этом времени. Из всех людей окружавших меня, более-менее запомнились лишь два актёра из труппы, игравших клоунов, да и то потому, что они косвенно имели отношение к моей жизни. Один, худощавый, высокий играл «грустного» клоуна, другой среднего роста, полноватый, в рыжем парике соответственно «весёлого». Эти двое работали в паре и вот от них я как-то мельком и услышала об одном факте из моей прежней жизни. Собственно речи особо обо мне и не шло, так между делом в разговоре друг с другом «весёлый» упомянул о том, что подобрали меня на какой-то малоприятной планете, из жалости, и поначалу конечно не ждали от меня особого толка. Но однажды, выяснилось, что кое-для чего я гожусь: приблизительно в одно время со мной у цирка появилось ещё одно беспо-

лезное на первый взгляд приобретение – настоящий сверх-скоростной самолёт, причём в довольно сносном состоянии. Конечно, не последняя модель, сравнить его с другими моделями, это значит сравнить чудо техники с кукурузником, но для цирка такое приобретение всегда являлось ценным, поскольку это означало появление в его репертуаре номера привлекавшего публику, а так же давало шанс быть приглашёнными для выступления на массовых праздниках, где всегда была потребность в развлечениях для большого количества людей одновременно. Для цирка подобное приглашение – это гарантированный доход, чего можно было редко ожидать от обычных гастролей, но, разумеется, с условием, что в вашей труппе есть человек способный обеспечить вам наличие шоу. В нашей такого человека не было: конечно, как и положено любому путешествующему цирку у нас были и техники и пилоты, управлявшие трейлерами, но их управление отличалось от управления самолётом, кроме того его требовалось не просто вести, но ещё и показывать какие-то номера. Можно было и научиться этому, только пришлось потратить какое-то время, а у техников и пилотов разъездного цирка и без того хватало дел. И, тем не менее, самолёт в труппе появился. Появление этого самолёта, кстати, тоже достаточно интересная история, всё ни как не пойму откуда он у них взялся – трофейный, был перекуплен ими через третьи лица или они наткнулись на него гастролируя по окраинам, где на кануне произошла небольшая стычка?

Да нет: слишком дорого стоит такая вещь, пусть даже и аварийная, чтобы тратить на неё и без того скудные средства, учитывая, что никто не умеет ею пользоваться. Разобрать его на запчасти и использовать для починки своих кораблей-трейлеров? Простите, но вы видели когда-нибудь трейлеры, эти громоздкие корабли, для перевозки грузов и пассажиров, куда там можно вставить деталь от лёгкого скоростного самолёта. Другое дело если вы хотите их кому-то продать, но время шло, а самолёт так и торчал мёртвым грузом в труппе и никаких изменений в его судьбе не наблюдалось, впрочем, точно так же как и в моей. Видимо, потому мы так и зацепились друг за друга, что были схожи своей судьбой. Так или иначе, но когда самолёт был на ходу по какой-то причине мне доверили им пользоваться. Правда об этом я стала думать уже потом, позже, когда оттоптала какое-то время своими ботинками звёздную пыль на улицах этой планеты. А на тот момент у меня решительно ничего не было – ни воспоминаний, ни планов на будущее – ничего кроме нескольких циркачей, неизвестно по каким причинам впаянным судьбой в запутанную цепь моей жизни, пары фраз брошенных мимоходом обо мне и горького осадка где-то очень глубоко в сердце от того, что эта малость – единственное, что у меня есть, а может и от того, что даже это я имею только из чьей-то жалости.

Видимо поэтому прибытие на новую планету, по-крайней

мере по-началу, не было связано для меня хоть с какими-то эмоциями. И всё же отдельные моменты почему-то остро врезались в мою память. Помню, как мы сидели внизу, в полусвещенной комнате, я и ещё эта парочка клоунов – «рыжий» и «грустный». «Грустный» сидел за столом и чинил свой костюм, а «рыжий» как раз поставил греть воду в чайнике. За делами они не забывали болтать на разные темы, а я с интересом слушала. Вдруг на полуслове «рыжий» остановился и замолчал – где-то в коридоре послышался шум шагов людей поднимающихся вверх по лестнице. «Прибыли» – только и произнёс «рыжий», после чего они вместе с «грустным» вышли из каюты и тоже стали подниматься по лестнице. Следующий момент, запомнившийся мне, это как почти вся труппа, выстроившись на верхней палубе возле большого окна, наблюдала, как трейлер приближается к планете и одна актриса, приходившаяся по совместительству ещё и женой одному из актёров, произнесла прежде чем отвернуться от окна: «Наконец-то цивилизованная планета!». Саму посадку я не помню, но помню, как уже на планете я иду по улице и смотрю по сторонам, то чувство, охватившее меня, как будто всё это вижу впервые, но, в то же время, мне всё это знакомо: свет, солнечное тепло, детский смех, карусели, мыльные пузыри, летящие по воздуху, воздушные змеи. В первые минуты мне показались непривычно тяжёлыми мои ботинки, и те ощущения на моей коже, которые возникали от дуновения ветерка или света, но это не поме-

шало им быть приятными. Я даже помню, что на мне было: чёрные брюки, чёрный же жилет, ботинки, разумеется то же чёрные. «Рыжий» и «грустный» клоуны были здесь, в окружение детей, развлекали их своими фокусами. Где-то позади них стоял самолёт, я как раз шла к нему. И вот я уже в кабине, лечу над городом и опять испытываю то странное чувство, как будто всё происходящее знакомо и незнакомо мне одновременно: я знаю, что нужно нажать, что повернуть, чтобы машина пошла в нужном направлении, но не узнаю её. Самолёт летит низко, поэтому когда разворачиваешься из окна кабины можно увидеть кроме неба ещё и крошечный уголок земли с собравшимися на нём людьми. С не меньшим удовольствием я замечаю в этом уголке знакомые фигурки «рыжего» и «грустного», развлекающих своими комментариями толпу. На самом же деле они таким образом удерживают людей на безопасном расстоянии от места посадки самолёта и пока у них это неплохо получается. Покружив какое-то время над полем начинаю вертикальный спуск, эффектнее, конечно, было бы спуститься медленно, кругами, но топлива в самолёте немного и обходится оно цирку дорого, поэтому долго находиться в воздухе нельзя. Но зрители похоже довольны, по реакции «грустного» и «рыжего» видно, что они так же считают, что для первого раза сойдёт. Внутри самолёта на сиденье лежала чёрная куртка, с длинным, почти до колен подолом, и расклешенными на концах рукавами, слишком жаркая для такой погоды и всё же вы-

ходя из кабины я взяла её с собой. Внизу неутомимая парочка клоунов «рыжий» и «грустный» продолжали развлекать публику и признаться пользовались у неё успехом, особенно у детей, но это не помешало им заметить, что я прохожу мимо. Когда я поравнялась с ними они оба подняли глаза и какое-то время смотрели на меня, после чего опять вернулись к работе. Показалось мне или нет, но было в их взгляде что-то такое странное, что-то кроме приободрения или желания показать, что всё прошло удачно, правильно. И тут меня вдруг осенило – документы, у меня нет документов! До этого момента их отсутствие не имело особого значения: каким-то образом труппе удавалось избегать проверок со стороны воздушных патрулей, а во время посадки на эту планету особо осматривать трейлеры не стали – у цирка было официальное приглашение на праздник, так как по счастливой случайности на тот момент в округе оказалось всего несколько гастролирующих трупп, а на празднике, по давно сложившейся традиции, непременно должно было быть хотя бы несколько театральных и цирковых коллективов прибывших из других мест. Поэтому в воздушном порту особо проверять цирк не стали, кроме того предполагалось, что все приезжие группы разместятся на специальной огороженной территории близ порта, на которой собственно и должны были проходить выступления. Если бы кто-то из прибывших захотел посетить город он непременно должен был миновать проходную, где у него бы проверили доку-

менты. Но сейчас, во время праздника, проверка документов проходила и на площади и если бы меня задержали, а потом выяснилось каким образом я попала на планету у цирковой труппы были бы большие неприятности (не говоря уже обо мне). Нужно было как можно скорей пробраться к трейлерам и не высовываться от туда хотя бы до конца праздника.

Стоит ли говорить, что как раз этого сделать мне и не удалось, поскольку не прошло и минуты как меня поймали. Нет, не служба охраны порядка и не служба контроля порта, а странный субъект, по непонятным причинам сразу привлёкший моё внимание. В тот день на улицах было не мало военных – в честь праздника кто-то получил увольнительный на день, кто-то должен был участвовать в параде наземной техники – поэтому никто особо не обращал внимание на мелькавших в толпе то тут, то там людей в военной форме. Но этот человек отличался от остальных: его форма была несколько иной, чем у других военных, да и манеры, походка – всё выдавало в нём человека находящегося в отличном положении, чем обычный вояка. Не смотря на тёплую погоду он так и не снял ни головного убора, ни свой пиджак, только расстегнул его, но в целом – даже не знаю, что такого могло привлечь в нём моё внимание. Идёт себе человек, смотрит по сторонам, любитесь – но мне почему-то сразу показалось, что идёт он ко мне, а не просто на встречу и больше всего на свете мне тогда захотелось разминуться

с ним. Сделать это было очень сложно, те кто хоть раз бывал на массовых праздниках меня поймут: на один пятачок собирается целая толпа народа, добавьте к этому многочисленные палатки и аттракционы и вы поймёте, что передвижение в таком месте возможно только длинными людскими «потоками». Разминуться в таком «потоке» не представляло возможности, а вот сбоку от основного скопления народа находилось специальное плато, оборудованное как раз для выступления техники и других развлечений, требовавших большого открытого пространства, но сейчас там почти не проходило представлений и поле было фактически пустым, по сравнению с остальной площадью. Его длина была достаточно большой, для того чтобы дойти по его краю почти до самой стоянки с трейлерами, а учитывая скорость с которой данный субъект передвигался в толпе у меня были все шансы оторваться от него. Но, надо сказать, я несколько недооценила возможности этого человека, когда рассчитывала уйти от него через поле: стоило мне только сдвинуться с места, как «вояка» отделился от людского «потока» и, довольно быстро, направился в сторону плато, наперерез мне. Теперь сомнений не оставалось – он действительно шёл ко мне и разминуться с ним у меня уже не было возможности. Правда я ещё надеялась на счастливый исход событий, кто знает может его что-то заинтересовало, он хочет задать пару вопросов и если ответы его успокоят, мне всё-таки удастся незаметно покинуть эту планету. Стараясь сохранять спо-

койный вид и двигаться с прежней скоростью я продолжала идти по краю поля, на встречу незнакомцу. Мой мозг непрерывно работал, стараясь придумать подходящий план и кажется эта ситуация вовсе не казалась ему такой опасной и безвыходной, хотя никаких других событий подобного рода я припомнить не могла, но возможно моя память содержала больше всевозможных событий, чем казалось.

Между тем человек в форме уже достиг края поля. Вступив на него незнакомец направился в мою сторону, попытаться миновать его теперь означало бы подтвердить подозрения, поэтому я продолжала идти прямо. Поравнявшись со мной незнакомец вытянув руку вперёд сделал мне знак остановиться. «Можно Вас на минуту?» – произнёс он при этом. «Да, конечно – ответила я обернувшись в его сторону и стараясь выглядеть как можно спокойнее. Странно, но первые слова дались немного с трудом, как будто я пыталась их вспомнить – чем я могу Вам помочь?». Одновременно с этим я старалась повнимательнее разглядеть собеседника: его форма и головной убор выдавали в нём человека имеющего армейское звание. Безусловно это парадная форма, для обычной она слишком неудобна, чего только стоит его армейский пиджак и фуражка, между тем большинство увиденных мною на празднике солдат носили обычную, повседневную форму. В свою очередь я так же отметила, что незнакомец с не меньшим интересом окинул меня взгля-

дом, прежде чем спросить: «Простите, сколько Вам лет?». «Что?» – переспросила я, изобразив удивлённое лицо и полное непонимание. Между тем суть вопроса была абсолютно ясна и переспросила я это только чтобы потянуть с ответом. Признаться откровенно мне самой было точно неизвестно сколько мне лет, но тем не менее я прекрасно осознавала, что какую бы цифру сейчас не назвала этого будет мало, слишком мало для теперешней ситуации. С кем-либо другим ещё можно было соврать, но этот сразу поймёт обман: большинство людей, перешагнувших столетний порог постепенно начинают понимать сколько на самом деле лет стоящему перед ними человеку, по-крайней мере старше или младше он его самого. Вместе с тем мне вспомнился и ещё один факт: первая растительность на лице у некоторых людей появляется самое раннее в возрасте ста двадцати лет. На лице человека уже имелась растительность, настоящие усы, не пушок. Сами волосы были белыми, глаза светлые, но может быть это был его постоянный цвет. В любом случае этот человек был старше меня и он об этом догадывался, возможно догадывался и о чём-то, грозившим мне ещё большими неприятностями, поэтому и начал разговор со мной с возрастного барьера, приберегая всё самое противное на потом.

А теперь добавьте к этому ещё один интересный факт, который так же вспомнился мне в эту минуту: вот уже в течение многих лет на большинстве планет, именующих себя ци-

визованными, были две вещи ценившиеся одновременно и дороже и дешевле всего – это жизнь молодого и жизнь чужака. Хуже всего тем кому не исполнилось хотя бы ста лет, ну или сорока лет, правда и это не является гарантией вашей безопасности. Самое лучшее в такой ситуации если у вас на примете есть какой-нибудь взрослый, способный отстаивать ваши интересы или рядом есть пара-тройка таких же как вы. Но у меня ничего такого не было, у меня не было даже документов. На циркачей в такой ситуации рассчитывать не приходилось: если узнают, что я прилетела с ними, им тоже достанется, поэтому их лучше не вмешивать. Наконец, сложим все выше перечисленные факты вместе и посмотрим, что получилось в итоге: мне в лучшем случае перевалило за сто, в худшем может нет и этого, у меня нет документов, абсолютно ни где моё пребывание не зарегистрировано, я здесь чужая и если со мной что-то случится вряд ли меня будут искать. Короче говоря хуже не куда...

Думаю этого хватит для того чтобы отчасти объяснить положение в котором я оказалась. На счастливый исход событий рассчитывать уже не приходилось, но всё таки попытаться стоило. Однако и незнакомец оказался не робкого десятка, он прекрасно осознавал всю особенность моей ситуации, ведь ему было достаточно только крикнуть кого-нибудь из службы охраны и меня бы арестовали за незаконное пребывание на чужой территории без документов. Я это тоже

прекрасно понимала, как и то, что убежать не успею, оставалось только ждать, что будет дальше. Боковым зрением мне были видны клоуны, «рыжий» и «грустный», по-прежнему развлекавшие детей и внешне казавшиеся вполне спокойными, но внутри они были сильно напряжены, я даже на расстояние это чувствовала. Но ещё больше меня беспокоили два солдата с повязками дежурных на рукавах, стоящие позади меня и внимательно наблюдавшие за нами, правда пока в их действиях читалось только любопытство.

«Сколько тебе лет?» – ещё раз спросил незнакомец и, судя по-тому, что теперь он говорил мне «ты» он прекрасно знал ответ на свой вопрос. В то же время два солдата, замеченные мною ранее, подошли ближе и теперь стояли почти рядом со мной. «Простите а Вам какое дело?» – спросила я всё ещё пытаюсь ломать комедию, хотя прекрасно понимала, что это бесполезно. «Следуйте за нами» – произнёс он вместо ответа. «С какой стати?» – поинтересовалась я, стараясь, что бы на этот раз мой голос звучал более дерзко. «Выбирай: или ты идёшь со мной или тебя заберут они» – ответил человек, прежним тоном как будто не заметив издёвки, при этом он кивнул куда-то в сторону. Повернув голову в указанную сторону я увидела двух сотрудников службы охраны порта. Признаться от такой альтернативы у меня по лицу невольно пробежала ухмылка: что в одном, что в другом случае итог был бы один и тот же. «Можно подумать, для

меня что-то изменится, от того, что меня задержит не незнакомый патруль порта, а человек с которым я имела сомнительную честь перед этим беседовать» – произнесла я, всё ещё поглядывая в сторону портовой охраны, которая подозрительно долго «топталась» на одном месте. «Одежда, которая на тебе – одежда пилота, военного пилота – опять произнёс незнакомец – если тебя поймают служба порта они не будут разбираться откуда она у тебя». «А вы будете? – хотелось сказать мне, но вместо этого почему-то спросила – Наручники Вы как, здесь оденете или позже?». Незнакомец ничего не ответил, только повернулся спиной и зашагал вперёд. Один из солдат слегка толкнул меня в спину, давая понять, чтобы я следовала в том же направлении, после чего они оба зашагали за нами. Стоящие невдалеке «весёлый» и «грустный» всё ещё продолжали развлекать людей, делая вид, что совершенно не интересуются происходящим, но всё же когда мы стали удаляться оба не выдержали и посмотрели нам в след. Дольше всех на меня смотрел «рыжий» с какой-то грустью и немного печально, после чего снова повернулся к толпе и стал развлекать окружающих фокусами. «Не бойся – пронеслось у меня в голове – я тебя не выдам». Шедший впереди субъект вдруг ухмыльнулся, будто в ответ на мои мысли. «Что ухмыляешься? – произнесла я про себя – доволен тем, что так легко справился с тем, кто слабее тебя, или просто знаешь, о чём я думаю?»...

Глава первая

...Если вы попали в безвыходную ситуацию – радуйтесь, что до этого момента жизнь была к вам добра.

Если же жизнь не была к вам добра, ... – тоже радуйтесь, она скоро закончится.

Из к/ф «Автостопом по Галактике»

Машина проезжала через КПП, один солдат сидел на переднем сиденье рядом с водителем, другой расположился на сиденье салона, рядом со своим начальником, меня же усадили на пол возле чёрной стеклопластиковой перегородки, отделявшей салон от кабины водителя. Сидевший в салоне охранник всё время смотрел в мою сторону, про себя я отметила, что он не многим старше меня и только старается казаться таким спокойным: руки державшие оружие хоть и не дрожали, но как-то странно дёргались, даже если я просто поворачивала голову. Уж не боится ли он? «Интересно, а твой начальник он что, тоже боится?» – подумала я. Словно в ответ на мои слова субъект в парадной форме пренебрежительно хмыкнул. С того самого момента, как мы сели в машину он совсем перестал обращать на меня внимание и всё время смотрел в окно, но я прекрасно понимала, что это только внешне, на самом деле он очень внимательно слушает и наблюдает за всем происходящим в салоне. От ча-

сти я была даже уверена, что он и мысли чужие читает, не только мои и сидящего рядом охранника, но и даже водителя и второго охранника, сидящих за перегородкой. И хотя это были только догадки я по возможности старалась думать о чём-то отвлечённом – где мы едем, как долго будет длиться поездка – но признаться это давалось мне с трудом. С каждым мгновением мне всё меньше и меньше нравилось происходящее, разумеется в моём положении человеку вряд ли стоит рассчитывать на что-то хорошее, но чем дальше развивались события тем более подозрительными они начинали мне казаться и я никак не могла отвлечься от этой мысли.

Первое подозрение кольнуло меня ещё при встрече: почему он не сдал меня сразу же службе охраны порта, ведь даже в этом случае моя поимка числилась как заслуга его ведомства, хотя все разбирательства вёл бы другой отдел. И между тем он этого не сделал. Другой момент, опять-таки показавшийся мне подозрительным, это когда они привели меня к гаражу, где стояла машина в которой мы сейчас едем. Нет, я конечно не думала, что они будут вести меня пешком по улице, но разве для этого не используются специально оборудованные для этих целей машины, а то что данная машина была не предназначена для них было видно даже мне. Впрочем и это ещё можно было объяснить: возможно этот военный начальник прибыл на праздник в качестве гостя или участника парада наземной техники и встреча со мной бы-

ла для него столь же неприятной неожиданностью, как и для меня, но будучи очень исполнительным он не смог пройти мимо и решил лично со всем разобраться. В этом свете событий дальнейшее становится более менее ясно: раз машина не предназначена для таких случаев он решил подстраховаться и взял с собой охранника, одежда на мне пусть и без знаков отличия, но похожа на форму, поэтому для большей уверенности понадобился ещё один охранник, а поскольку ехать надо через город меня посадили вниз, чтобы я не запомнила улицы, по которой мы двигались, на тот случай, если сидящая в машине охрана покажется мне не достаточно веской причиной для отказа от мысли дать дёру. Но на данные события можно было посмотреть и с другой стороны: если ты такой уж исполнительный начальник, то машину для транспортировки можно было и вызвать, а транспортировку задержанного доверить тому, чьим прямым обязательством это является. Подозрения усилились на КПП, когда во время проверки я заметила, что окна открыли так, чтобы проверяющим были видны только лица охранников и их начальника. Опять-таки зачем скрывать тот факт, что в машине помимо тебя и охраны есть ещё и задержанный если задержание прошло официально и отмечено в журнале начальника охраны порта. При чём не маловажный факт: в журнале должно быть не только отмечено время задержания, но и время, когда наряд с задержанным выехал с охраняемой территории, а значит на КПП они были обязаны отметится, чего они не сде-

дали. «Интересно, а на КПП были тепловые сканеры? – подумала я, когда машина уже выехала за ворота – Если да, то они просто обязаны были заметить, что в машине сидят пять людей а не четыре». Сидящий у окна субъект в парадном снова чему-то ухмыльнулся в окно. Какое-то время машина ещё петляла по городу, несколько раз приходилось останавливаться, наверное на перекрёстке. Наконец начальник, всё ещё смотревший в окно коротко бросил: «Приехали». Машина почти сразу остановилась, первым из неё вышел «парадный пиджак», затем сидящий рядом с водителем охранник. «Вылезай» – это уже было обращено ко мне. И хотя конец этого пути не сулил мне ничего приятного, я была рада, что могу наконец-то встать с пола и вытянуть ноги. Машина стояла напротив высокого здания цвета рыжего кирпича, окружённого колоннами, верхушка которого казалась уходила прямо в небо. Возможно будь я получше знакома с местными особенностями, то сразу поняла где мы, но поскольку это была чужая планета, для меня это был просто дом, об административном значении которого можно только догадываться. Иначе я бы обязательно узнала учреждение в течение многих лет вселявшее настоящий ужас в сердца всех легальных и нелегальных эмигрантов прибывших в эту страну.

Говорят знакомство с любой технологической цивилизацией начинается со знакомства с её научными приобретениями, но не всегда это знакомство проходит приятно. Типич-

ный пример такого знакомства – технология жидких кристаллов. Где только её можно использовать: медицине, технике – но... для некоторых иностранцев знакомство с этой технологией происходит в несколько иной, неприятной форме. Если вы помните, ещё в самом начале я вскользь упомянула, что хуже всего на отдельных планетах приходится молодым людям и чужакам, особенно прибывшим нелегально. Думаю настал момент, отчасти прояснить эту ситуацию. Представьте себе, что вы живёте в мире непрекращающихся политических и военных конфликтов, пусть не всегда острых и масштабных, в большинстве случаев носящих локальный характер, но на стороже быть всё равно надо. А теперь представьте, что где-то в порту поймали подозрительного человека, или нелегального эмигранта только что прибывшего из места, где недавно произошёл конфликт. Можно было его конечно просто спросить обо всём интересующем, но подобные методы уже давно не практиковали, считая их неэффективными, а потому ненадёжными. Вот тут-то и пригодились технологии с жидкими кристаллами, точнее побочное свойство, оказываемое ими на организм человека: информация с жидких кристаллов считывается в более полном объёме, чем с обычных и гораздо быстрее и если в организм человека попадает вещество, с содержащимися в нём кристаллами, оно начинает «сбрасывать» с себя всю имеющуюся на нём информацию и если её слишком много, для того чтобы разместить в памяти сразу по мере поступления,

у мозга происходит информационный шок. Дальнейшее думаю будет понятно любому человеку хоть раз испытавшему состояние сильного стресса: мозг отчаянно пытается найти выход из сложившейся ситуации перебирает все имеющиеся в голове воспоминания, с целью найти среди них схожую ситуацию, попутно удаляя из памяти сведения утрата которых не нанесёт особого вреда, освобождая место для вновь поступающей информации. За короткий срок в голове прокручивается море сведений, которые при желании и наличие специальной аппаратуры легко можно считать с мозга, как с обычного запоминающего устройства. И здесь уже ничего нельзя утаить, забыть, ваша память расскажет за вас чужому человеку даже больше, чем она говорит вам каждый день в течение многих лет.

Правда была у этого метода и обратная сторона: прежде всего подобная проверка оборачивалась настоящим кошмаром для того, кто имел несчастье на себе её испытать. Он не просто вспоминал, а заново переживал все самые стрессовые моменты своей жизни. И если для наблюдавшего со стороны человека это был всего лишь момент чьей-то жизни, то для проверяемого это был нескончаемый кошмар, пережить который он не всегда был в силах. Иногда причиной такого исхода могла стать и доза введённого препарата, точно рассчитать которую для каждого человека было невозможно. Конечно, не всегда подобная проверка оканчивалась смер-

тью, в большинстве случаев человек только получал сильный шок, в редких – частичную потерю некоторых воспоминаний, но опять-таки степень этого потрясения была у всех разной. Что, впрочем, не помешало ввести данный метод для использования почти во всех учреждениях, где его применение было возможно. А человек,.. человека всегда можно при необходимости реанимировать, целиком или частями, если понадобится, и поверьте, недостатка, в такой необходимости, никогда не было.

Но, на тот момент, обо всём этом я могла только догадываться, мне даже было неизвестно кто те люди, с которыми я приехала. Но, так как мне надо было как-то их называть про себя, я дала каждому из них индивидуальное обозначение: два военных прибывших с нами получили названия первого и второго охранника, а их начальника, соответственно, я называла просто «главный». Вместе мы зашли внутрь здания, на первый взгляд там оказалось не так уж страшно: широкие коридоры между многочисленными кабинетами-секциями с перегородками из прочного пластика. Некоторые стены были прозрачными и можно было отчасти видеть что происходит внутри. Ничего пугающего: люди в костюмах служащих, были конечно и военные, но вели себя все спокойно – никаких шумов, криков, возни. В глаза почему-то бросилась блондинка в синем костюме, сидящая в одном кабинете и пришедшая то ли на проверку, то ли устраиваться

на работу. Напротив неё сидел человек в костюме служащего и задавал какие-то вопросы. Видимо пока дела у неё шли неплохо, она выглядела милой, улыбалась. Но вдруг человек в костюме встал из-за стола и пошёл в сторону женщины, в руке у него был тонкий шприц. Блондинка, всё ещё продолжая улыбаться вежливой улыбкой, протянула ему руку, но было заметно, что она уже не так уверена как раньше. Случайно или нет, но в этот момент мы как раз проходили мимо и я видела как побледнело её лицо, когда иголка впилась ей в кожу. «Главный» даже бровью не повёл, привычно и уверенно вышагивал он в сторону лифта. В отличие от него охрана вела себя менее уверенно, видимо им не часто приходилось здесь бывать или они догадывались о чём-то таком, чего я не знала. Уже поднимаясь в лифте я в последний раз посмотрела на кабинеты расположенные в нижних этажах: сквозь прозрачный потолок кабинетов было видно, как в одном из них, вцепившись пальцами в ручки кушетки, корчилась блондинка с длинными вьющимися как у маленькой девочки волосами. Когда у неё изо рта пошла пена я не выдержала и подняла глаза вверх. Мне и без неё было сейчас о ком подумать.

Верхние этажи здания выглядели более зловеще, чем нижние, здесь уже не было маленьких полупрозрачных кабинетов с их креслами и стульчиками, не было посетителей, зато было очень много различной техники. В одном из за-

кутков стояло кресло, схожее с теми, что обычно стоят в кабине у пилотов, но с подпорками для ног, над самим креслом висел обруч. Как не странно на наше появление почти никто не обратил внимание, кроме невысокого человека в белом халате тут же бросившийся на встречу «главному». Сделав охране знак оставаться на месте «главный» отошёл в сторону и какое-то время разговаривал с этим человеком, затем повернулся в мою сторону. «Подойди – коротко бросил он и, поскольку я замешкалась, один из охранников подтолкнул меня рукой в спину. Когда я подошла ближе он кивнул головой в сторону кресла и опять коротко проговорил – сядь». Повернув голову в указанном направлении я очень внимательно осмотрела кресло на которое мне предложили сесть: нужно ли говорить, что я догадывалась для чего эта штука и потому не хотела бы испытать на себе её действие. Но я знала и другое: человек стоящий напротив сильнее меня. «Пока сильнее» – добавила я про себя. Но сейчас расклад был не в мою пользу и нужно было что-то делать.

Неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы в дело не вмешался тот самый работник лаборатории, с которым перед этим разговаривал «главный». «Прошу» – обратился он ко мне, встав рядом с креслом и указав на него рукой. Трудно сказать было ли это проявление вежливости или издёвка с его стороны, но это вмешательство сделало своё дело, по-крайней мере напомнило мне, что кроме «главного»

и его охраны здесь есть ещё люди. «Нет, попробовать сделать тебе что-то сейчас значит оказаться ещё более глупой, чем на самом деле – подумала я – процедуру дознания я может и переживу, а вот если подниму руку на тебя, то точно не соберу своих костей, в прямом и переносном смысле». Поэтому не дожидаясь повторного приглашения я села на указанное место. Почти одновременно с этим на ручках кресла и уступах для ног щёлкнули затворы и только после этого тот же человек захлопнул на моей голове обруч. На экране напротив сначала забегали полосы, а потом я увидела на нём как бы уменьшенную картинку того, что видела своими глазами. Особого неудобства я при этом не чувствовала, разве что обруч и наручники сильно давили, но это не самое страшное. «Начинайте» – послышался рядом голос «главного» и вот с этого всё страшное началось. Сначала я почувствовала как медленно вползает мне в кожу иголка, потом в этом месте началось покалывание, как от лёгкого удара током, становившееся с каждым разом всё сильнее и сильнее. Постепенно это чувство стало появляться во всей руке и «поползло» выше, в голове слышался какой-то треск. На экране быстро забегали отрывки разрозненных изображений, но все события в них проходили задом-на-перёд и местами прерывались пробегавшими по экрану полосами. Понять что-нибудь в этой «мешанине», сейчас было невозможно, даже человеку в нормальном состоянии, я уже не говорю про человека в моём: голова казалась тяжёлой и больше все-

го хотелось наклонить её. «Информационная перегрузка – опять всплыло откуда-то в моей голове – нужно ограничить поступающую информацию, нужно ограничить...». Прежде всего я закрыла глаза, это ограничит поступающую зрительную информацию, очень хотелось зажать уши и притянув ноги к животу зажаться в ком, но в настоящий момент это было невозможно. Ещё очень хотелось расслабиться, а вот как раз этого делать было нельзя. Я и так уже почти сползла вниз, когда наконец услышала как рядом чей-то знакомый голос произнёс: «Всё, достаточно».

Но на этом «всё» неприятное для меня не кончилось: на ночь меня разместили в одном из отсеков здания, предназначенный для временно задержанных людей. Сквозь прозрачное окно, расположенное вверху, мне было видно ночное звёздное небо. Возможно мне неправильно рассчитали дозу, или это было осадочное явление, но временами я никак не могла понять где нахожусь: то мне казалось, что вместо комнаты вокруг зияющая голубая пустота и только вверху надо мной ещё сохранился маленький кусочек неба, который с каждой минутой становился всё больше и больше, пока не превращался в бескрайний звёздный океан. Пустота исчезала, теперь я уже лежала на остывшем прохладном песке и смотрела в ночное небо. Ночь плавно переходила в день, появлялось солнце и вместе с ним какой-то человек. Он с трудом пробирался по тёплому песку в своём длинном

балахоне, потому что его стопы тонули в нём и с каким-то неодобрением смотрел как я расхаживаю по корпусу самолёта, на половину увязшему в песках. «Смотри, обгоришь, спускайся – произнёс он и видя, что я почти не обращаю на него внимания добавил – если ты сейчас не спустишься я оставлю тебя здесь». Угроза подействовала, я спускаюсь, бегу к нему, что-то накидывая на ходу и... просыпаюсь. Как не странно, но сразу вспоминаю где нахожусь, события вчерашнего дня правда немного размыто, но в целом, учитывая что мне пришлось пережить, я чувствовала себя неплохо.

Но, надо сказать, что очень скоро я уже начала сомневаться в этом. А случилось это на проходной, куда меня привели почти сразу после моего пробуждения. Сначала, когда дверь открылась и вошёл один из охранников (второй остался за порогом) я стала ожидать самого худшего: возникли какие-то вопросы и меня опять будут о чём-то «расспрашивать». К моему удивлению вместо этого меня привели к проходной, расположенной у выхода из здания. Здесь же находился стол выдачи личных вещей задержанных и при моём появлении дежурный достал из шкафа коробку с номером. Вот только вещи которые он достал показались мне на удивление незнакомыми, по-крайней мере наличие ни одной из них у меня вчера я вспомнить не могла. Из вещевой коробки на стол дежурный вытащил чёрную куртку и небольшой чёрный рюкзачок на тонких лямках. И если на-

личие куртки я ещё более-менее у себя припоминала (хотя и не могла понять зачем она мне вчера понадобилась, действительно ли моя или взяла её у кого-то), то наличие у себя рюкзака я никак не могла точно определить: то мне казалось, что в машине он был, то вспоминала, что выходя из самолёта я брала что-то одно и это была точно куртка, а никакого рюкзака у меня не было. Поэтому я на всякий случай поинтересовалась у дежурного, полноватого человека небольшого роста: «Простите, Вы уверены что всё это моё?». В ответ на это дежурный как-то странно посмотрел на меня, как будто хотел сказать мне этим взглядом «Ну вообще..» и коротко бросил: «Да – и добавил – у меня всё записано: вчера, пятьдесят третий номер – куртка и рюкзак. Желаете проверить?» В последней фразе уже слышался плохо скрытый сарказм, но у меня не было желания что-нибудь эдакое ответить: «Нет, не надо» – проговорила я, после чего взяла бланк, ручку и расписалась в получение.

Только на улице, стоя на крыльце, я вдруг поняла, что меня отпустили, у них были все причины меня задержать, но меня почему-то отпустили. Оставалось только решить, что я буду со всем этим делать: причин для задержки на этой планете у меня само собой не было, про себя я уже решила улететь при первой попавшейся возможности, нужно было только решить куда. Для начала, разумеется, нужно было выяснить что я умею и где такие умения требуются больше

всего, а там уж всеми правдами и неправдами попытаться добраться до места. Конечно можно было поступить по-другому: спуститься в нижнюю часть города, где приблизительно должен находиться порт и посмотреть не остался ли ещё трейлер какой-нибудь трупы на прилегающей территории и если да, то можно попробовать договорится с ними. Улететь вместе со своей цирковой труппой я признаться особо не рассчитывала: скорее всего после вчерашнего праздника они быстро свернули палатки и уехали, ведь если бы узнали, что это они привезли меня сюда, то и им бы не поздоровилось. Но всё равно скидывать их со счетов не стоило.

Погода на удивление быстро изменилась: только что, казалось, небо было ясное, как вдруг стало очень влажно и полил сильный дождь. Вода лилась вниз нескончаемыми нитями струй, воздух стал мутным как кисель, вокруг ничего нельзя было разглядеть на расстояние дальше вытянутой руки, но переждать дождь на крыльце данного здания у меня лично не было ни какого желания. Хорошо хоть у меня была куртка и застегнув её как можно туже, накинув на плечи рюкзак я зашагала под дождём прочь. Найти в такую погоду нижнюю часть города не представляло для меня особого труда: город был расположен на возвышенности таким образом, чтобы вся дождевая вода стекала по его улицам вниз, следовательно рано или поздно она должна была где-то собираться в специальном резервуаре, а порт, соответственно

должен быть расположен в правой или левой от него части города. Правда некоторые порты располагаются и на воде, но я никак не могла вспомнить был ли тот порт на который мы прибыли рядом с водой. Оставалась только одна проблема: как определить в какой именно части нижнего города находится порт. Если бы погода была чуть-чуть получше можно было найти на верху более-менее открытое место и от туда осмотреть окрестности, но сейчас это было невозможно. Судя по тому с какой скоростью вода сбегала вниз по дороге, эта улица была одной из основных и рано или поздно пересекалась с центральной, по которой вода должна была стечь в специально отведённое место, иногда искусственный подземный или наземный резервуар, иногда естественный. В какой-то момент я на секунду задумалась: правильно ли делаю, что иду к порту, вдруг это какая-то проверка, вдруг во время «сканирования» им не удалось узнать каким образом я попала сюда и теперь они хотят это выяснить? Не зря же они отпустили меня утром, когда ещё есть вероятность, что не все трупы уехали и среди них вполне могли быть знакомые мне люди. Тогда мне не следовало идти прямо в порт, а какое-то время покрутиться возле, проверяя свою догадку, иначе стоит мне только заговорить с кем-нибудь в порту и они тут же появятся. Ещё хуже если я встречу с «своими» циркачами, потому как это они привезли меня сюда и в этом случае выступали моими соучастниками. Но вместе с тем я прекрасно осознавала и тот факт, что если у меня и есть возможность

уехать с этой планеты, то только на одном из трейлеров с артистами.

Так же не стоило забывать и ещё один важный момент: я не знала города и о положение порта могла только догадываться, а найти его между тем стоило в ближайшее время, иначе все трейлеры уже улетят. Представьте же моё удивление, когда пройдя немного по улице и свернув наугад я, проплутав немного, вышла к порту. К слову сказать, он располагался не совсем в низине, но в целом (как я заметила про себя) не сильно отличался от остальных. Откуда мне это было известно, не знаю, может быть раньше когда-то видела другие порты, но была абсолютно уверена, что этот порт не сильно от них отличается, ведь знала же я откуда-то где нужно его искать, значит и в этом предчувствие могла быть доля правды. В любом случае напрямик к порту я идти не решилась, какое-то время кружила рядом, почему-то мне и в голову не пришло, что если бы они хотели отследить мой сигнал, то им бы ничего не стоило сделать это из своего центра, без всяких ухищрений. Наверно потому, что данное предположение означало бы изначально отказ от любой попытки покинуть эту планету в ближайшее время, а такой расклад был мне явно не по-душе. Видимо раньше я никогда не задерживалась сама подолгу в одном месте и теперь эта привычка давала о себе знать.

К тому моменту как я подошла к порту дождь уже лил не так сильно, идти к центральному входу не было смысла, ведь все трейлеры останавливались на прилегающей территории. Но ещё издали стало ясно, что стоянка пуста и всё же какое-то время я шла вдоль ограждения высматривая на площадке хоть один задержавшийся трейлер. Где-то на середине я поняла, что дальнейшие поиски бесполезны, оставалось только развернуться и пойти прочь, куда глаза глядят, но повернувшись назад я буквально нос к носу столкнулась с вчерашним типом. Так как я по-прежнему не знала его имени, про себя я всё ещё называла его «главный», он всё ещё был в своём парадном обмундирование, как будто и не ложился со вчерашнего вечера. Позади него стояла машина из дверей которой на половину виднелись охранники. «Интересно они отследили мой сигнал или сразу приехали сюда?» – подумала я. Между тем главный какое-то время молча смотрел на меня, с непонятной ухмылкой на губах, прежде чем заговорить: «Они уже улетели». «Кто они?» – спросила я, не переставая разглядывать его лицо. «Чему ты улыбаешься? – думала я – тому что я оказалась такой предсказуемой или знаешь что-то чего я не знаю?» «Циркачи – ответил тот, тоже очень внимательно вглядываясь в моё лицо – ещё вчера собрались». «А с чего Вы взяли, что мне это интересно?» – поинтересовалась я. «Не шути со мной – ответил „главный“ и добавил уже более серьёзным голосом, даже ухмылка исчезла с лица – Не забывай я видел твои мысли». «В них нет ничего

такого» – бросила я. «Как знать, как знать – произнёс он, но я и без того знала, что ему что-то известно, Оставалось только ждать, что за этим последует – Знаешь – продолжил он – я встречал разных людей и все они как правило оказавшись на процедуре дознания вспоминали самые различные моменты своей жизни: кто-то меньше, кто-то больше. Но даже у жука-песчаника за всю его жизнь больше воспоминаний, чем в твоей голове. Так не бывает, человек живущий самой размеренной и обычной жизнью и тот хранит в своей памяти столько фактов, сколько ему довелось пережить, пусть он их и не помнит. А если их нет вообще это означает, что скорее всего в воспоминаниях произошли повреждения... или их действительно не было». Я молчала, внимательно прислушиваясь к его словам. Между тем «главный», убедившись в том, что его рассказ вызывает у меня интерес, перешёл к основной части: «Некоторые нервные окончания в твоей голове почти полностью искусственного происхождения, а кровь – это коктейль, из которого только половина органики, возможно изначально бывшей твоей. Всё остальное – это жидкие кристаллы в большом количестве, очень большом, даже если учитывать, что раньше их было гораздо больше. Доказать это при желании будет очень просто, достаточно привести данные с проверки и показать сколько понадобилось времени, чтобы препарат, изготовленный на основе схожих кристаллов начал действовать и сколько для этого понадобилось данного вещества. Такие результа-

ты могут быть только в том случае, если организм привык к наличию в крови чужеродных тел и поэтому не испытывает шока в схожей ситуации – последние слова он произнёс тише и приблизившись ко мне, словно боялся, что его кто-то услышит – А можно поступить ещё проще: показать состав крови и какой процент в ней занимают кровозамещающие препараты. После такой кровопотери люди не выживают» Показалось мне это или нет, но на этом месте его голос как-то дрогнул, я не видела его лица в эту минуту, поскольку смотрела то на стоянку, то на машину за его спиной и только иногда смотрела на «главного», желая показать что я его слушаю очень внимательно, хотя на самом деле слушала «вполуха», как будто уже догадывалась куда он клонит. Между тем «главный» продолжал, хотя наверно и сам понимал, что в этом нет необходимости: «Если бы совсем недавно тебя доставили в больницу с потерей крови, то она не была перенасыщена так кристаллами, в этом не было бы такой необходимости. Так бывает только когда человек доставленный в больницу фактически не имеет крови вообще. Замена части нервных окончаний искусственными в таких случаях обычная ситуация, потому что именно они и клетки мозга страдают в первую очередь, когда человек прибывает в состоянии смерти. Ты не просто человек, ты – реанимант и если кто-нибудь об этом узнает я не дам за твою жизнь и ломанного гроша». На последних словах он сделал особое ударение, я невольно перевела взгляд со стоянки за забором об-

ратно на его лицо и долго всматривалась в него. Я ни как не могла понять чего хочет этот человек, возможно он и в самом деле говорил правду, называя меня реанимантом, иначе почему мне так сложно логически оценить его поступок. Тогда почему я так внимательно смотрю в эти глаза, как будто надеюсь найти в них ответ. «Так почему же ты до сих пор возишься со мной если, как ты говоришь моя жизнь не имеет для тебя значения?» – наконец спросила я. «Из жалости – коротко бросил „главный“ и увидев, что я опять перестала обращать на него внимание, развернулся и уже на ходу произнёс – Если передумаешь, ты знаешь где меня искать». После чего направился к машине. Какое-то время я ещё смотрела в след отъезжающему мобилю, а потом тоже повернулась и зашагала в противоположном направлении. В который раз очередной человек из жалости сохранил мою жизнь. Неужели я была настолько жалкой, что только этим заслуживала право жить? От одной мысли об этом становилось горько и обидно. Я снова посмотрела в след отъезжавшей машине, но на этот раз попробовала сделать это украдкой, незаметно через плечо. «Нет, пожалуй нужно как можно скорее улетать от сюда – подумала я – а то чего доброго ещё заведу себе здесь „привязанности“ и тогда уж точно останусь». Но я лгала себе, привязанность уже была, к этому человеку: он помог мне и от этого никуда не денешься, теперь я была ему должна и даже на самой дальней планете эта мысль ниточкой тянула бы меня сюда. Здесь жил человек, который

из жалости сохранил мне жизнь...

* * *

Из песка, среди раскинувшейся без конца и края пустыни, беспомощно торчал фюзеляж самолёта, или другого летательного аппарата, точнее сказать было нельзя: ветры почти на половину занесли его песком и последние лучи заходящего солнца нежно гладили ему бока. В их призрачном красноватом свете самолёт был больше похож на обломок скалы, что тут и там колоссами возвышались в пустыне. Правда, в отличие от них, время отнеслось к потерявшей свободу машине более справедливо, не оставив на его поверхности ни сколов, ни трещин, ни других каких-либо видимых повреждений. Оставалось только удивляться, как жившие неподалёку люди ещё не растаскали его «бренное» искусственное тело по частям. Впрочем, вряд ли владелец одиноко стоящего в некотором отдаленье жилища стал опускаться до подобных мелочей, или позволил кому-либо из своих слуг тратить на это время. Его дом представлял собой нечто помпезное, многоэтажное, говорившее о силе и величии своего хозяина. Словно многочисленные головы дракона тянулись ввысь его башни, словно желали впитаться в небо своими «зубами». День и ночь трудились в нём многочисленные слуги, обслуживая сложную систему жизнеобеспечения внутри, словно сетка нервов или кровеносных сосудов пересекавшая его сверху вниз.

Благодаря этой сложной системе жители и сотрудники самых нижних этажей могли ощущать холод даже в самую сильную жару. Впрочем, вряд ли и те и другие могли оценить все преимущества данной системы, поскольку одни из них страдали от вечного холода, другие не понимали ничего. И уж точно вряд ли все достоинства этой системы могло оценить существо, с некоторых пор занимавшее один из нижних этажей... возможно не могло. Большую часть дня оно провело лёжа на полу в полутёмном помещении, уставившись в одну точку. Из окна под потолком бил свет, отражался в каплях воды, конденсатом собиравшейся возле вентиляционных решёток и стекавшей вниз, от чего по стенам прыгали солнечные блики, делающие их похожими на серый гранит с светлыми вкрапинами. Странное существо издали тоже походило на такой же кусок гранита: неподвижное, тёмное, покрытое светло-серыми пятнами. Но была ли это его естественная окраска или она являлась игрой света, со стороны сказать было сложно. Приблизиться же ближе до сих пор никто не решался: с самых первых минут, едва только придя в сознание, оно бросалось на всех и каждого, кто только пытался подойти к нему. Казалось, для него вообще не имело значения с кем и для чего драться – охраной, обслуживающим персоналом – лишь бы только выместить свою злость, боль, клокотавишую внутри. И лишь последние несколько дней оно вело себя на удивление тихо, не проявляя ни какого интереса ко всему происходившему кругом.

В том месте, где оно лежало на полу вода с потолка стекала каплями вниз, образуя хлипкие холодные лужи, но похоже его это не смущало, поскольку продолжало лежать там, как и предыдущий, и следующий перед ним день. В комнату вошёл охранник, скрипнула дверь и глухую, прерываемую лишь редкими каплями воды тишину, прорезал резкий, неприятный звук, заставивший бы обратить на себя внимание любого, но не это существо – оно даже не шелохнулось. В свою очередь вошедший лишь мельком взглянул в его сторону и тут же поспешил выйти: не смотря на видимое спокойствие он ещё помнил, тот, первый день, когда впервые встретил это существо и сейчас не хотел рисковать. И только когда дверь за незваным «посетителем» затворилась существо подало некоторые признаки жизни: приподнялось на локте и оглянулось назад, словно желая убедиться, что рядом больше ни кого не было, после чего снова улеглось на пол и лежало всё так же неподвижно и лишь на губах заиграла довольная ухмылка. После стольких дней ожидания оно наконец-то услышало то, что хотело услышать: водосток, звук льющейся воды, вытекавшей наружу. Внизу между двумя этажами был водосток, вода по которому нескончаемыми потоками бежала под домом и вытекала за его пределами. Сквозь толстые каменные стенки пола было слышно, как шумит вода, тонкими струями падая вниз сквозь решётку люка с высоты, достаточно большой высоты... достаточной для человеческого роста.

Глава вторая: жить заново?

Думаю вы уже догадались, что уехать с планеты мне не удалось: ни на другой день, ни на следующий за ним. Прежде всего сыграл свою роль тот факт, что для поездки требовались деньги, которых у меня нет. Второе, не менее важное обстоятельство – не каждый человек согласится взять пассажира без документов. Здесь нужен был особый, проверенный человек, который не раз занимался подобным делом, на случайных лиц лучше не рассчитывать. Такого человека у меня тоже не было и потребуется не одна неделя прежде чем я смогу его отыскать. Но на тот момент передо мной стояла более серьёзная проблема: найти крышу над головой и способ заработать. К счастью в один из вечеров удача мне улыбнулась: блуждая бесцельно по городу я наткнулась на представителя той части городской прослойки, которая безусловно есть на любой планете: нечто среднее между уличным воротилой и клубным тусовщиком. В тот вечер он как раз выходил из кабака и на выходе кто-то очень ловко выхватил из его рук куртку и бросился бежать. Я шла по улице, совершенно ни о чём не думая, как-то рассеяно наблюдая за окружающими, почти всё время глядела куда-то под ноги, но сразу почувствовала, как кто-то бежит на меня и отскочила в сторону. До сих пор не знаю почему, но в ту минуту, когда он пробежал мимо меня я вдруг резко вытянула ру-

ку и сшибла его с ног. Я видела, как он упал, резко вскочил и бросился бежать дальше, никто не пытался его остановить, никто не бежал, не кричал ему в след. Я тоже больше не обращала на него внимания стояла у стены, затем пошла дальше. При этом мне казалось что я иду нормальным шагом, хотя на деле выходило, что еле плетусь, иначе как объяснить, что когда остановилась на чей-то оклик за спиной оказалось, что я не прошла и половины пути до уличного фонаря на углу. Оглянувшись я увидела того самого человека чью куртку недавно так ловко увели. «Я всё видел – произнёс он – почему ты его не остановила?» «А почему ты не сделал этого?» – с равнодушным видом спросила я. С самого утра я прибывала в какой-то прострации, как будто всё происходящее не имело ко мне отношения и, в то же время, стоило этому человеку заговорить со мной как на смену этому безразличию моментально пришло раздражение, как если бы я спешила по важному делу, а он остановил меня из-за какой-то ерунды. Захотелось развернуться и уйти, но, прежде чем я успела сделать шаг, человек заговорил снова. «Не хочешь пройтись?» – спросил он. Я остановилась и внимательно посмотрела на него: второй раз меня озадачило чьё-то поведение, видимо я действительно не так давно прибывала среди живых. И кто знает, если бы не это минутное замешательство как бы сложилась в дальнейшем моя жизнь. Но я остановилась, сразу почувствовала, как тяжело мне даётся стоять: «Ты же еле переставляешь ноги – промелькнула в голове

вялая мысль – тебе некуда идти. Так какая разница, где ты проведёшь эти минуты: одиноко волочась куда-то по городу или с ним?». «Куда?» – наконец после секундного замешательства только и спросила я, посмотрев на незнакомца...

Само собой этот парень был мелкая сошка, пусть и немного крупнее других, но всё-таки это лучше чем ничего. Ведь именно он познакомил меня с своим «главным», человеком, который дал мне работу и место, куда я могла время от времени возвращаться. Сам по себе этот главный был очень занимательной личностью: выглядел он всегда аккуратнo в любых обстоятельствах, сторонний человек сказал бы даже, что он производил впечатление приятное, один из тех людей кто умудряется сочетать в себе хорошие манеры с открытостью и приветливым отношением. Но стоило вам узнать его немного побольше, как это первое впечатление проходило, уступая место некоторой настороженности, хотя его отношение на протяжении всего времени остаётся неизменным. Возможно в дело вступает ваша интуиция, которая подсказывает вам, что за этой елейной улыбкой скрывается больше, чем кажется и как колючки проступают через гладкую атласную ткань, так и сквозь неё время от времени проступали «клыки». Основным доходом данного субъекта была сфера развлечений, точнее ряд притонов, где собиралась самая разношёрстная публика. Один из таких он открыл на нижних этажах своего собственного дома и было это нечто сред-

нее между кабаком, танцполом и гостиницей. Сам хозяин дома скромно называл своё заведение «забегаловка», между тем любой порядочный тусовщик счёл бы за честь попасть в это заведение, особенно на специальные мероприятия проходившие в нём время от времени. При этом ещё один не мало важный факт: считалось модным не только бывать в этом заведении, но и водить дружбу с его владельцем, ну а быть лично принятым им или провести хотя бы короткое время в его обществе, это уже означало обеспечить себе популярность на два-три вечера, до тех пор пока не появится очередной «счастливчик». И в то же время самого его приглашать к себе в дом окружающие не спешили, опасаясь, что такой жест принесёт им дурную славу в своём окружение, в силу репутации сложившейся за данным субъектом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.